

"Падите! Падите, нарушители, захватчики и неверующие! Вы питательные вещества, данные Подземельем для роста чего-то более великого! Из вашей Биомассы будут созданы кирпичи для постройки нового Пути! Новой дороги! Идите с миром под мандибулами Колонии!" Кричал Бейн, его звучный голос подобно ветру прокатывался по туннелям.

"Да расслабься уже, а?" Пробормотал Айзек, безуданно работая своим копьём рядом со стоящим муравьём солдатом.

Почему же он не вернулся на поверхность патрулировать тихие улочки Возрождения и наслаждаться свежесваренным элем, он по прежнему не знал. Вместо расслабления и свешивания ног, он находился здесь в Подземелье, сражаясь бок о бок с Колонией и несколькими другими выжившими членами городской стражи, выслушивая безумного проповедника, пока находились там.

После ещё пяти минут яростной битвы внезапный наплыв тeneвых зверей ушёл и Айзек собрал своих людей для отдыха. Он стянул шлем и вытер пот с бровей, пока остальные делали то же самое, хлопая друг друга по спинам и делясь любым прогрессом в отношении уровней или Навыков, который они могли получить.

"Друг Айзек!" Раздался голос позади него.

"Вот дерьмо," ругнулся он, прежде чем с улыбкой обернуться, чтобы увидеть приближение однорукого жреца, согнувшегося из-за веса щита, который он носил на своей спине.

Айзек поморщился.

"Я не совсем уверен, шо вам необходимо таскать эту штуку повсюду," сказал он. "Ты вообще получаешь прибавку к силе от своего класса?"

"Не получаю," ответил жрец, тяжело дыша. Час крика никак не запыхал мужчину, однако перенос чрезмерно большого щита на двадцать метров выбил из него весь дух. Классы такие странные. Причуды Системы не были чем-то новым для Айзека, он родился и вырос в ней, никогда не зная жизни без неё. "... однако бремя лёгкое," охал Бейн, "пока меня усиливает моя вера. Щит праведности является моим бременем, предоставленным самим Великим."

"А 'Великий' правда предоставил вот это?" Скептически спросил Айзек. "Я всё помню не так."

"Необходимо позволять немного интерпретации действиям Великого," защищаясь, ответил жрец, "или ты предпочёл бы бесконечно досаждать ему с вопросами обо всём, что он делает или говорит?"

"Разве ты не делаешь это уже?"

"Не в этом суть!"

Лицо Бейна стало слегка красным к этому моменту и Айзек потратил мгновение, чтобы осмотреть всего мужика. Для него было более чем необычно так расстраиваться и Айзек мог видеть, что он выглядит уставшим, измотанным какой-то внутренней борьбой. Хотя каждый инстинкт кричал Айзеку предупреждение, он протянул руку и схватил безумного жреца за плечо.

"Ты в порядке, мужик?" Спросил он. "Ты будто сам не свой."

Временами было просто забыть, насколько молод Бейн. Обычно он двигался и говорил с такой целеустремлённостью и решительностью, что обычные нерешительность и уязвимость юности были незаметны в этом мужчине, сожжённые жаром его убеждений. В этот момент Айзек вспомнил, что на самом деле из них двоих он был старшим. Жрец был молодым парнем, только выпущенным из церковной учёбы и занявшим свой первый пост, когда произошла прошлая волна, отправившая его из той скромной жизни в нечто совершенно иное.

"Я-я в порядке," ответил Бейн, моргнув в удивлении от злости и раздражения, которые как будто бы утекли из него, оставив его похожим на сбитого с толку молодого парня больше, чем когда-либо видел его Айзек. "Думаю... думаю, я просто устал. Было так много дел."

"Это же не болезнь маны? Ты давно был на поверхности?" Спросил Айзек.

Бейн медленно покачал своей головой.

"Нет. Нет, я в порядке. Я осторожен."

"Ну, так что такое?" Айзек внимательно смотрел на него, стараясь вынудить его раскрыться.

Жрец говорил в начале нерешительно, однако чем больше было слов, тем больше в них было страсти.

"Имеется так много дел," вздохнул он. "Класс антомантов является совершенно новым открытием, однако скорость нашего прогресса, поднятия наших уровней, значительно упала с момента окончания осады. Я пытался объяснить верующим, что класс, подобный этому, тяжело тренировать, и вероятнее всего он будет могущественным при большом развитии, однако они отчаянно жаждут следующего продвижения, следующего шанса для Системы осветить их славный путь. Они рискуют, напрягаются слишком сильно, и не важно, как много раз я их предупреждаю, их нетерпение и энтузиазм преобладает над ними. За последнюю неделю несколько членов моей церкви было отправлено на поверхность для лечения и долгого отдыха, их собственные действия скорее замедляют, нежели ускоряют их прогресс. Мне тяжело их винить, так как я тоже разделяю их желание для этого следующего великого скачка."

"Антоманты присоединялись ко всем патрулям," возмутился этой глупости Айзек, "каждый из них. В отношении часов службы они превзошли каждого из моих стражников, даже кадетов, взятых нами из Райллеха."

Ну что это была за морока в дерьме для Айзека. Жители подземного города становились всё более и более привычными к жизни под 'правлением' муравьёв, и им нравилось это всё больше. Для бедных и работающих людей Колония была освобождающими героями. Когда прежде после осады Айзек пополнял ряды стражников добровольцами, была целая куча заявок. Хорошо что Колония решила взять на себя финансы, так как Айзек не имел ни единого понятия, как он вообще мог бы платить им.

Остаётся надеяться, что Колония никогда не найдёт применение всему обнаруженному ими золоту.

"Это так," согласился Бейн, "однако для них этого попросту не достаточно. И новые члены паствы часто заблуждаются и нуждаются в огромном обучении, чтобы они не сделали или сказали нечто, что запятнало бы лик Великого светом на нет распространение нашего слова. Справляться со всем этим было подобно кошмару и я уже несколько дней не спал."

Жрец потёр свои глаза и Айзек ясно увидел, какие они были изрешечённые и покрытые красной паутиной.

"Да во имя Пути, мужик," ругнулся Айзек, "как, чёрт побери, ты стоишь на ногах? Тебе нужно тащить свою жопу в кровать!"

"Не ругайся," со слабой улыбкой осёк жрец.

"Я серьёзно, мужик!" Сказал Айзек. "Даже у Колонии есть правило обязательного отдыха."

Бейн моргнул.

"Прости, что?" Спросил он.

"Ты не знал?" Глава стражников был шокирован. Обычно жрец первым узнавал что-либо о Колонии. "Тот, эм, Великий, выставил обязательный отдых для каждого члена Колонии. Думаю, у них постоянно были ослабленные члены Колонии, старающиеся заработать на смерть, так что они ввели это правило. Они чертовски серьёзны касательно него, я видел прежде, как pinaющихся муравьёв утаскивали в тени."

Это было такое странное и ужасное зрелище, что Айзек поёжился, припомнив его. Было нечто тревожное в тихих криках, которые, казалось, издавались от того муравья, пока его медленно тащили во мрак. Это было пугающе на уровне, который он не совсем понимал. Он пришёл в себя и обернул своё внимание на жреца. По какой-то причине безумный дурак страдал и, возможно, он, Айзек Бёрд, мог бы на этот раз поддержать его.

Вместо этого он обернул своё лицо обратно к Бейну и тот выглядел, будто поднёс свою голову слишком близко к очагу. Глаза жреца пылали от страсти, огонь сиял так ярко, что, казалось, мог бы обратить бегущие по его лицу слёзы в пар.

"Доброта Великого," благоговейно прошептал он, "невыразимая мудрость!"

"Вот дерьмо," пробормотал Айзек.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1563330>